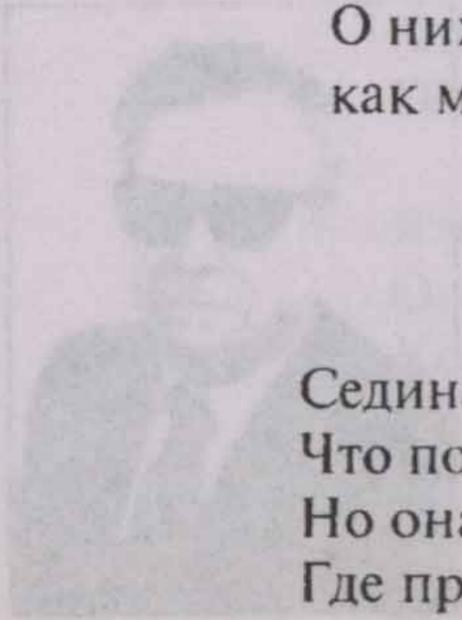

Станислав Повный

ПАМЯТЬ

Давно уж весны мирные шумят,
и внуков нянчат старые солдаты,
а для меня и до сих пор гремят
войны минувшей дальние раскаты.
Гром канонад... Я узнаю его,
хоть глуше он становится с годами,
ведь это голос детства моего,
согретого солдатскими кострами.
И память неостывшая моя
вдруг воскресит непрошено, нежданно
бойцов, что пали в яростных боях
и спят теперь в могилах безымянных.
Могилы безымянные... Они
разбросаны от Волги и до Шпрее,
и нет надгробий мраморных на них,
трава лишь в мае щедро зеленеет.
А кто там спит — отец ли, сын ли, брат —
нам не узнать в печали бесконечной,
но то, что каждый был из них солдат,
запомнили народы, и навечно.
Запомнили, как сквозь огонь и дым
дорогами войны они шагали
и как в боях бессмертием своим
от смерти жизнь надежно заслоняли.
И знаю я: тем огненным годам
не раствориться и не кануть в Лету.

О них я сыну память передам,
как мужества и славы эстафету.

ВДОВА

Седина давно покрыла косы.
Что поделать? Пронеслись года...
Но она все ходит к той березе,
Где простилась с милым навсегда.

В сумерках маячит одиноко,
Ждет - авось подарит чудо Бог,
И еще вернется ясный сокол
С тех военных проклятых дорог.

Сколько их таких во всей России,
Жен, невест, сроднившихся с тоской!..
Женихи, мужья их молодые
Так и не пришли с войны домой.

В День Победы соберутся вдовы,
Выпьют, спляшут и всплакнут чуток,
И она наденет вечно новый,
К свадьбе им подаренный платок.

ОБЕЛИСКИ

Травой заросли блиндажи и траншеи,
в архивах пылятся погибших списки,
но, в небо взметнувшись, от Волги до Шпрее
стоят молчаливые обелиски.

Стоят, как свидетели боли России,
как будто оглохнув от канонады,
и в непогодь серую ливни шальные
смывают на них имена и даты.

Но время над памятью сердца не властно.
Она над веками упрямо встанет,

и взглядом солдата, призывным и страстным,
правнукам нашим в глаза заглянет,

и скажет: «Счастливыми будьте, потомки!
Не знать вам беды и тревог солдатских.
Живите и радуйтесь солнцу, но только
не рвите цветов на могилах братских.

Взгляните на маки пунцовые эти,
они пламенеют от цвета крови.
На них не росинки дрожат на рассвете,
а слезы, горячие слезы вдовьи».

Поймут ли потомки, поклонятся низко
могилам погибших солдат? — Не знаю.
За них у подножий седых обелисков
сегодня колени я преклоняю.

ИЗ ДЕТСТВА

Кашляли надрывно минометы
где-то на незримой высоте,
заставляя падать наши роты
прямо в грязь в промозглой темноте.

Землю перепахивали мины.
Закипая, дыбился Дунай.
Ночь. Война. Альфельдская равнина.
Наступленье и передний край.

На исходе был сорок четвертый.
Память, стой! А сколько ж было мне?
Все в тумане, только помню твердо:
командир строжайше старшине

приказал не брать меня в разведку,
не пускать на линию огня.
Тот кивнул: «Понятно, — малолетка...
Вот такой же дома у меня».

Добрый дядя великан Нелидов...
Старшину я, как отца, любил,
но в ту ночь мальчишечью обиду
на него я в сердце затаил.

Разве мог я думать в ту минуту,
что всего через какой-то час,
кровью сердце обагрив под утро,
воздух он вдохнет в последний раз?

Мог ли сам я знать, что на рассвете,
от Дуная в двадцати шагах,
мне в лицо огнем ударит ветер
и погасит свет в моих глазах?..

Старшина Нелидов... Ты старался
убережь мальчишку от огня.
Да не уберег. Прости меня.
Я б тебе живому не признался.

Но уснул ты в стороне чужой
вечным сном на берегу Дуная,
и шумит, о чем-то вспоминая,
русская береза над тобой.

И к твоей могиле с обелиском
я сегодня мысленно иду.
Путь мой и нелегкий, и неблизкий,
через годы, через темноту.

Но с пути мне этого не сбиться,
не споткнусь я и не упаду.
На Дунай по памяти приду,
чтоб твоей могиле поклониться

и сказать: «Прости мне, старшина,
все мои мальчишечьи проказы,
признаюсь: была моя вина
в том, что ты не выполнил приказа...»

Не уйти от горькой той вины,
от нее ничем не откупиться.
Оттого-то зарево войны
до сих пор мне помнится и снится.

А тебе уж не топтать траву,
не встречать рассветы и закаты...
Но поверь мне, как солдат солдату, —
я теперь за нас двоих живу.

НА МОГИЛЕ БРАТА

Я помню, как в сорок пятом
над Венгрией май сиял,
а я у могилы брата
в молчанье немом стоял.

Над Будою, над садами,
где тлела еще война,
увенчанная цветами
звенела кругом весна.

Сияли прохожих лица:
еще бы! — Свобода, май!..
И, радуясь, пели птицы,
и волны катил Дунай.

По улице шли солдаты
со знаменем впереди,
а я от могилы брата
не мог ни на шаг уйти.

Придя от полей России
в чужой придунайский край,
он мог бы, как мы, живые,
приветствовать буйный май.

В тревогах солдатских буден
любил он и мир, и жизнь
и думал о том, чтоб люди
в большую семью слились.

Но мина в ту ночь взорвалась,
подняв на дыбы рассвет,
и жизнь его оборвалась
в семнадцать неполных лет.

И вот предо мной могила.
В печальных цветах гранит.
И кровь будто стынет в жилах,
а сердце болит, болит...

И так до лучей заката,
пилотку держа в руках,
один у могилы брата
стоял я, как на часах.

Молчанье давило душу,
закат уже догорал,
и тут, тишину нарушив,
я брату присягу дал.

Я клялся, что жизнь и юность
народу отдам сполна,
чтоб в мире большом подлунном
исчезла навек война;

я клялся, что не забуду
имен дорогих, родных,
что правду узнают люди
о подвигах их святых.

Над Будой и над садами,
где тлела еще война,
увенчанная цветами
звенела кругом весна.

А я, как солдат с солдатом,
в суровые дни, в грозу,
простился с могилой брата,
смахнув рукавом слезу.

ФРОНТОВИК

Живет в квартире пятой
полковник отставной,
на вид молодцеватый,
но старый и седой.

Усталости и страха
в войну не ведал он,
когда водил в атаку
стрелковый батальон.

От Волги шел с боями,
брал Киев и Херсон,
был трижды орденами
за храбрость награжден.

Он шел четыре года
дорогами войны,
чтоб отстоять свободу
своей родной страны.

Победу все встречали,
ликуя и смеясь,
но только в нем печалью
она отозвалась.

Он майским днем лучистым
узнал в чужом краю,
что лютый сброд фашистский
казнил его семью.

На голову комбата
упал снежок седин,
и он в квартире пятой
живет теперь один.

Он — друг соседской внучке
и каждый выходной

ведет ее за ручку
в зверинец городской.

Покажет ей мартышку,
пингвина и слона
и смотрит на малышку:
как счастлива она!

Вот так гулял когда-то
он с дочкою своей.
И оба были рады
теплу весенних дней...

От маленькой соседки
украдкой фронтовик
сердечную таблетку
положит под язык.

А дома в одиночку
присядет он к окну
и вспоминает дочку,
любимую жену.

Боль обжигает сердце,
и, чтоб тоску унять,
он с девочкой соседской
опять идет гулять...

Так дни его мелькают
с весны и до весны,
а годы прибавляют
морщин и седины.

КИПРЕЙ

Стихла боль, отступила беда,
и от ран — только шрамов полоски.
Но смущают людей иногда
отгремевшей войны отголоски.

И свидетелем огненных дней,
пивших горе большими глотками,
широко полыхает кипрей,
как в сердцах неостывшая память...

Словно это из горькой земли
кровь погибших солдат проступает —
тех, которые здесь полегли,
от бесчестья Отчизну спасая.

Мирным солнцем безоблачных дней
жизнь сияет в своей круговерти,
и пылает все жарче кипрей
цветом мужества, цветом бессмертья.

У ОБЕЛИСКА

Зимний день. Повисло небо низко
Над промерзлой дремлющей землей.
Я стою один у обелиска
Молча, с непокрытой головой.

Облака торопятся куда-то,
В воздухе снежинки, как цветы.
И как будто вижу я солдата
На снегу у огненной черты.

Распластавшись под открытым небом,
Он ползет со связкою гранат,
А вокруг, столбы вздымая снега,
За снарядом падает снаряд.

Вот он приподнялся, в полушубке,
Взмах руки — и танк уже в огне,
А за ним второй... В свинцовой крупке
Пляшет смерть на вражеской броне.

А парнишка на бегу споткнулся
И упал. И больше ничего.

Там сегодня обелиск взметнулся
Памятью о подвиге его.

Сколько их в России, обелисков?..
А она, Россия, велика.

И стою один под небом низким
Я, осиротевший сын полка.